

УДК 323(7/8)“20”

НЕОЛИБЕРАЛИЗМ ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ США В XXI В.**А.Д. РЫМАШЕВСКИЙ***(Представлено: канд. ист. наук, доц. С.О. ШИДЛОВСКИЙ)*

В статье описаны процессы развития неолиберализма в США начиная с XIX в. и заканчивая XXI. Также в работе разобраны механизмы влияния неолиберальной идеологии на современное американское общество, выделены его негативные черты функционирования и определены перспективы развития американской государственности в соответствии с данной социально-политической концепцией.

Вся история США неотрывно связана с идеями либерализма и «абсолютной свободы». Принципы свободы слова и вероисповедания, неприкосновенности личности, презумпция невиновности, запрет на ограничение свободы собраний – это примеры прогрессивного влияния либерального философско-политического течения на американское общество и государство [1].

Соединенные Штаты всегда развивались по гегелевскому принципу «торжества свободы», т.е. вместе с ходом истории индивид, общество и государство становятся более разумными, дееспособными в гражданском плане и таким образом происходит логическое развитие мира [2].

Это отражалось и в борьбе трудящихся за свои права в начале XX в., затем в преодолении расовой сегрегации и развитии женских движений различного толка.

Проведя параллели прошлого века с нынешним, существенных различий между движениями американского баптистского проповедника Мартина Лютера Кинга и современным Black Lives Matter – нет, цели ведь одни и те же – борьба чернокожих за свои права, устранение дискриминации.

Абсолютно такая же ситуация обстоит и с феминистическим движением в Америке. Может показаться, что с середины 20 в. ничего не изменилось, а женщины в США все также продолжают борьбу за преодоление гендерного неравенства.

Однако, если провести более глубокий анализ, затрагивающий исторические предпосылки, общество, экономическую формацию, характер действий субъектов и результаты, то как раз можно будет сказать о том, что стало с общественными движениями в США в XXI в. и какое воздействие на них оказывает неолиберализм.

Для более детального понимания контекста необходимо отметить в каких условиях развивались гражданские движения в середине XX в. Один из самых известных марксистов современности Дэвид Харви в книге «Краткая история неолиберализма» (2007 г.) описывает США той эпохи, как «встроенный либерализм», где государству большая роль отводилась в экономике, общественном секторе, социальном обеспечении и его основной задачей было создание площадок для столкновения различных классов [3, с. 27].

Подобным образом государство функционировало до начала 80-ых, когда началась эпоха неолиберального поворота во главе с 40-ым президентом США Рональдом Рейганом.

Поворотным событием в развитии общественных движений в США можно назвать август 1981 г., когда из-за неудовлетворительных условий труда на общенациональную забастовку вышло 11300 авиадиспетчеров, что повлекло за собой 200 млн. долларов убытков для авиакомпаний, а также увольнение почти всех членов забастовки и потерю лицензии профсоюза профессиональных авиадиспетчеров (РАТСО) [4]. После этого уже был принят закон, запрещающий государственным служащим выходить на забастовки, если это угрожает национальной безопасности [5].

Негативные последствия для социальных движений США того времени были выражены не только в потере рабочих мест и запрете на забастовки отдельных работников, но и тем, что другие профсоюзы не проявили солидарность с РАТСО, а это означало отсутствие коллективизма и единения в рядах рабочих Америки, а на смену «трудовой Америки» пришла новая эпоха, в которой экономические элиты и правительство получили возможность управлять деятельностью общественных объединений.

В XXI в. уже вся общественно-политическая жизнь США проходит под влиянием либерального дискурса. На смену традиционному «белому» рабочему пришли более передовые классы – различного рода меньшинства, феминизм, мигранты, эко-активисты и т.д.

Подобные события можно назвать вполне логичным исходом переноса предприятий из экономического «центра» (Западная Европа, США) в страны периферии, т.е. с низкой оплатой труда, а также серьезнейшими изменениями на рынке труда еще молодого на тот момент информационного общества.

Анализируя происходящее, российский левый публицист и социолог Борис Кагарлицкий в книге «Между классом и дискурсом. Левые интеллектуалы на страже капитализма» (2017 г.) пишет о том, что оторванность революционной интеллектуальной элиты от массовых низовых движений заставила рабочих обратиться к националистам, либералам, консерваторам, в общем, правым политическим проектам [6, с. 49].

Далее российский политолог добавляет, что переориентация левых элит с поддержки солидарности внутри рабочего класса на поддержку множества идентичностей привело их в ловушку сконструированного неолиберальными элитами дискурса, где главная цель не единовременное решение проблем всех меньшинств, а еще большая фрагментация общества и конструирование новых угнетенных социальных групп.

По итогу, Кагарлицкий заключает, что решение проблем всех социальных групп требует единения и солидаризма внутри социального государства, но не через взаимное уважение собственных различий, а через классовую борьбу, а для этого необходимо отказаться от подмены политических вопросов культурными, как это делают лидеры массовых движений современной Америки [6, с. 54].

Также в книге левого публициста отмечены и другие негативные аспекты влияния неолиберализма на общественно-политические движения, среди них:

- атака на традиционные ценности рабочего класса [6, с. 57];
- разрушение механизмом солидаризации и раскол трудящихся по расовому, гендерному и культурному признаку [6, с. 57];
- невозможность реальной эмансипации угнетенных групп из-за того, что тогда они перестанут быть угнетенными [6, с. 58];
- табуирование обсуждения отдельных тем и проблем при выходе из леволиберального дискурса [6, с. 54];
- навязывание тех идей и проблем, которые не являются по-настоящему важными для всего общества (прим. однополые браки или допустимость абортов) [6, с. 55];
- позитивная дискриминация и политкорректность для маскировки демонтажа социального государства [6, с. 55];
- подкуп либеральными политиками лидеров общественных низовых движений для обеспечения лояльности и поддержки во время электоральных процедур [6, с. 56];
- рост уровня расизма и дискриминации на бытовом уровне из-за усиливающегося влияния мультикультурализма и политкорректности [6, с. 55];
- усиления контроля корпораций за рабочим классом и теми социальными группами, которые попадают во влияние неолиберального дискурса [6, с. 57];
- подрыв представлений о демократии, где равными правами обладали все граждане, а не отдельные представители с их привилегиями [6, с. 58];
- отказ от борьбы левых радикальных движений с буржуазным обществом, т.е. либеральным диктатом, встраивание в систему [6, с. 62];
- контроль за культурным кодом лидеров мнений (журналистов, гражданских активистов, руководителей профсоюзов и т.д.) [6, с. 65].

Как можно заметить, на текущий момент неолиберальная идеология стремится включить массовые общественные объединения в капиталистическую систему и уменьшить градус их радикализма, сделав их контролируемыми для крупных корпораций, вроде Apple или Google. Такой подход позволит не только конструировать выгодные экономическим элитам проблемы и пути их решения, но и даст возможность политикам различного спектра (от леволибералов во главе с Демократической партией США до ультраправых консерваторов-республиканцев) использовать движения по типу Black Lives Matter или американских индейцев для решения собственных политических задач.

Рассматривая влияние неолиберализма на внутренние политические практики США, нельзя не упомянуть деятельность президентов Джорджа Буша-Младшего, Барака Обамы, Дональда Трампа и Джо Байдена. Их президентские сроки наилучшим образом демонстрируют хронологическое развитие неолиберализма, как ведущей парадигмы функционирования американского общества XXI в.

Для начала обратиться стоит к выборам 2000 г. где с небольшим перевесом победил республиканец Дж. Буш-Младший. Американское общество вступило в XXI столетие абсолютно расколотым и поэтому администрации Джорджа-Буша-младшего пришлось адаптироваться под эту ситуацию, предложив обществу довольно центристскую программу, несмотря на то, что республиканцы долгое время считались защитниками традиционных рыночных реформ [7]. Реформа школьного образования, бесплатное медицинское обслуживание для пенсионеров, адаптация нелегальных мигрантов, усиление контроля за общественной безопасностью – это левые по меркам американской политики инициативы [7].

Однако, остальные же действия 43-го президента США были направлены на поддержку рыночных структур и бизнесменов. Так, например, налоговые реформы 2001 и 2003 годов снизили доходы бюджетного фонда до рекордного минимума и уменьшили нагрузку на капитал [8]. Подобные действия создали предпосылки для нового экономического кризиса 2008 г., более известного как «великая рецессия», последствия которой преодолел уже 44-ый глава американского государства [8].

После победы на выборах 2008 г., демократ Барак Обама приступил к реализации антикризисного плана, включавшего в себя 3 пункта: поддержка незащищенных слоев населения (прим. талоны на питание нуждающимся, снижение налогов для граждан с низкими доходами, обязательное медицинское страхова-

ние и т.д), государственные инвестиционные программы (прим. зеленая энергетика, лекарство от рака, комьюнити колледжи), долгосрочный задел для последующего роста экономики (прим. создание зон свободной торговли, ограничение деятельности бирж для стабилизации экономики и защиты от кризисов) [9].

Несмотря на то, что администрацией Обамы были предприняты важнейшие шаги для спасения населения от негативных аспектов «великой рецессии», существовавшие проблемы в виде огромного неравенства в доходах, падение самих доходов большинства домохозяйств, слабый рост уровня ВВП, не просто никуда не исчезли, а напротив обострились и требовали срочного решения, что отразилось уже на следующих президентских выборах 2016 г.

Данные выборы стали решающими в противостоянии между 3 политическими силами: умеренно левыми во главе с сенатором штата Вермонт и членом демократической партии США Берни Сандерсом, кандидатом от буржуазной интеллигенции и корпораций Хилари Клинтон, также представлявшая Демократическую партию, и миллионера Дональда Трампа, опиравшегося на мелких фермеров, консервативную публику и белых рабочих [6, с.188].

Праймаериз, проходивший на съезде Демократов в Филадельфии в июле 2016 г. и сопровождавшийся массовыми подтасовками голосования определил судьбу слабого, неспособного к борьбе Берни Сандерса [6, с. 189].

Как вспоминает политолог Борис Кагарлицкий, неспособность сенатора из Вермонта пойти против высшего руководства партии не только развязало руки Дональду Трампу, быстро переориентированного на потенциально новую разочарованную публику, но и закрепило политкорректный дискурс Х. Клинтон в обществе [6, с. 192].

Следствием этих событий стали выборы, где между собой столкнулись Дональд Трамп, стремившийся вернуть «старую» Америку и кандидат от либерального истеблишмента Хилари Клинтон.

И какими бы сильными не были нападки Клинтон по отношению к Трампу (прим. обвинение в расизме, гомофобии и женоненавистничестве) в прессе, даже «цветная» Америка, порядком уставшая от всевозможных идентичностей и напыщенной толерантности, проголосовала за Трампа.

Борис Кагарлицкий, описывая ситуацию, называет это «реваншем рабочего класса», когда популист Дональд Трамп сумел консолидировать, социальные группы с различными интересами и поставил на повестку дня классовую риторику Сандерса, которая вновь получившую интерес, начиная с 60-ых гг. XX в. [6, с. 197].

Выборы 2016 г. показали настоящий раскол как внутри американского общества, так и внутри двухпартийной системы США, сообщая о необходимости создания альтернативных политических сил.

В настоящее время очевидно, что, Дональд Трамп не смог противостоять неолиберальному реваншу, а предпринятые им шаги во внутренней и внешней политике не нашли одобрения избирателей.

Так, например, одно из главных предвыборных обещаний построить на границе с Мексикой стену для того, чтобы не дать нелегальным мигрантам проходить через границу США, пусть и звучало заманчиво для людей, занятых дешевым трудом и не желающих участвовать в конкуренции с рабочими стран Центральной и Южной Америки, но выполнено не было, а левая часть программы закончилась на предоставлении беременным женщинам право на отпуск. На падение рейтингов Трампа сыграл и тот факт, что он пытался отменить одно из главных достижений предыдущего президента Б. Обамы – закон о доступном медицинском обслуживании [10].

Анализируя происходящее, можно сказать, что политика Дональда Трампа была направлена не на кардинальное изменение общественно-политической повестки, а на деглобализацию, которая из-за роста КНР во всех сферах являлась ответной реакцией на долгие годы правления в мире американского цикла накопления капитала.

С приходом пандемии Covid-19, социальные проблемы, вроде доступности медицинской помощи, падения доходов на протяжении долгого времени и безработица, не позволили Трампу переизбраться на второй срок, а победу на выборах 2020 г. одержал леволиберальный кандидат от Демократов Джо Байден. Его предвыборные обещания и последующая внутренняя политика были прямо противоположны Трамповской, мечтавшей вернуть былую индустриальную Америку. Идя на поводу у крупных корпораций, Байден ослабил миграционный контроль, взамен ужесточив климатический, позволяя компаниям, занимающимся разработками электромобилей и альтернативных источников энергии, встать на его сторону, пообещал вложить огромные средства в разработку собственной вакцины, бороться с расизмом, как в сфере образования, так и в правоохранительных структурах, создать первую гендерно справедливую экономику [11]. Сюда стоит добавить информационную и избирательную поддержку общественных движений Black Lives Matter, LGBTQ+, крупнейших технологических корпораций, что свидетельствует о том, что 46-ой президент США вновь возвращает неолиберальный дискурс в американское общество.

Неолиберализм накладывает свой отпечаток и на свободу слова в Америке. Демократическая партия США не только контролирует крупнейшие телеканалы, вроде NBC, FOX, CNN, CW, а также печатные издания (например, The Washington Post, Huff Post, Newsweek, USA Today, The New-York Times) и социальные сети, ставшие за последние 10 лет не менее важным аспектом информационной политической гонки, чем газеты или телевидение (например, Facebook, Twitter, Instagram) [12].

Показательным моментом, который демонстрирует отсутствие свободы слова в США является блокировка всех социальных сетей Дональда Трампа в январе 2021 г. корпорациями Meta и Amazon по причине штурма сторонниками 45-ого президента США Капитолия и угрозы насилия [13].

Подобный инцидент продемонстрировал полный контроль крупнейших IT-компаний Америки за политическим пространством и возможность отключить любого от политической гонки при желании экономических элит, что еще раз доказывает выше описанную агрессивную модель проникновения неолиберализма в американский социум, по аналогии с конструированием социальных проблем или помощи кандидатам, представляющим интересы крупного капитала. Следствием этого является желание 70% молодежи США противостоять традиционной двухпартийной системе страны из-за накопившихся и нерешаемых десятилетиями противоречий, проголосовав за социалиста [14].

Подводя итоги, можно сказать, что неолиберализм в XXI в. во внутренней политике США не только не потерял актуальность, но и напротив стал диктовать свой дискурс, свои политические практики, и показал слабость системной политики, открывая перед социумом возможность консолидации различных общественных групп для отстаивания общих интересов и защиты ценностей социального государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. America's Founding Documents [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.archives.gov/founding-docs>. – Дата доступа: 09.04.2022.
2. Саркарова Н.А. Концепция свободы в философии Гегеля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-svobody-v-filosofii-gegelya/viewer>. – Дата доступа: 09.04.2022.
3. Харви Дэвид – Краткая история неолиберализма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royal.lib.com/book/harvi_devid/kratkaya_istoriya_neoliberalizma.html. – Дата доступа: 09.04.2022.
4. Рональд Рейган уволил 11300 авиадиспетчеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/357062>. – Дата доступа: 09.04.2022.
5. Классовая борьба в Америке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/24288765.html>. – Дата доступа: 09.04.2022.
6. Между классом и дискурсом. Левые интеллектуалы настраже капитализма [Текст] / Б.Ю. Кагарлицкий; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 280 с.
7. Внутренняя политика Дж. Буша-младшего [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ushistory.ru/konspekty-lektsij/1362-vnutrennyaya-politika-dzh-busha-mladshego>. – Дата доступа: 11.04.2022.
8. Снижение налогов Бушем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nesrakonk.ru/bush-tax-cuts/>. – Дата доступа: 11.04.2022.
9. Главные экономические итоги деятельности администрации президента Барака Обамы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/glavnye-ekonomicheskie-itogi-deyatelnosti-administratsii-prezidenta-baraka-obamy/viewer>. – Дата доступа: 11.04.2022.
10. Внутренняя и внешняя политика Дональда Трампа на посту президента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://silamira.ru/donald-tramp-vnutrennyaya-i-vneshnyaya-politika/>. – Дата доступа: 11.04.2022.
11. Программные заявления Трампа и Байдена. Чем отличаются планы кандидатов в президенты США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/info/9905643?utm_source=yandex.by&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.by&utm_referrer=yandex.by. – Дата доступа: 11.04.2022.
12. Выборы в США: за кого болеют американские СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20161102/1480508054.html>. – Дата доступа: 11.04.2022.
13. Трамп без «твиттера»: цензура или защита демократии? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-55625897>. – Дата доступа: 11.04.2022.
14. Семьдесят процентов американцев поколения «миллениалов» говорят, что могут проголосовать за социалистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wsws.org/ru/articles/2019/11/04/seve-n04.html>. – Дата доступа: 11.04.2022.